

— Ты просто не знаешь меры! — Услышав слова Хуа Байсу, гнев Гэ Вэя, и без того не утихший, с новой силой вспыхнул.

— Гэ Вэй, веди себя прилично! — Хэлянь Чуньфэн понимал, что Гэ Вэй тревожится за его безопасность, поэтому и испытывает такую враждебность к Хуа Байсу. Сделав выговор, он смягчил тон. — Ступай к Ли Чжэну и следи, чтобы никто не приближался к нему и не общался с ним. О любых странностях немедленно докладывай мне.

Получив приказ Хэлянь Чуньфэна, Гэ Вэй не посмел ослушаться, но перед уходом всё же не удержался и напутствовал Кан Фэна:

— Защищай второго принца.

По сравнению с Гэ Вэем, Кан Фэн чаще общался с Хуа Байсу и искренне верил, что тот не причинит вреда Хэлянь Чуньфэну. Однако на просьбу Гэ Вэя он всё же кивнул.

Когда Гэ Вэй ушёл, Хэлянь Чуньфэн слегка повернул голову и ответил на вопрос, который Хуа Байсу задал ранее:

— Вывод войск Цанчуаня — это подготовка к восстановлению мира между нашими государствами. В такой ответственный момент я не могу допустить, чтобы с тобой что-то случилось в моём лагере. К тому же, когда мы доберёмся до города Куйнань, разве тебе не нужно передать сообщение твоему младшему брату по учению?

— Неужели? — Хуа Байсу не рассердился, а лишь кончиками пальцев коснулся двух птичек, прятавшихся в сумке и выставивших наружу только головы. — Твои слова, боюсь, даже Юйся с Линьцю не поверят.

Хэлянь Чуньфэн, глядя вперёд, спокойно спросил:

— А как считаешь ты, в чём причина?

— Как смею я домышлять о намерениях второго принца. — Хуа Байсу подмигнул ему и умолк.

###

Хэлянь Чуньфэн не спал всю ночь. Когда войско снова остановилось на привал, Гэ Вэй подошёл и предложил ему сесть в карету. Хэлянь Чуньфэн, не раздумывая, отказался, но едва он произнёс эти слова, как услышал, как стоящий рядом Хуа Байсу зевнул и лениво произнёс:

— Оказывается, можно ехать в карете? Я устал, второй принц. Можно мне отправиться туда отдохнуть?

— Хорошо, — Хэлянь Чуньфэн тут же обратился к Кан Фэну. — Проводи господина Хуа в карету сзади, пусть он отдохнёт.

Хэлянь Чуньфэн был высокого положения, и военные в войске опасались, как бы с ним что-то не случилось в пути. Карета, следовавшая с ними, была приготовлена специально для него.

Гэ Вэй скрежетал зубами от злости, всё больше убеждаясь, что Хуа Байсу — человек коварный и не желает Хэлянь Чуньфэну добра. Однако, вспомнив прошлый урок, он мог лишь злобно смотреть на него, не смея возразить.

Кто бы мог подумать, что Хуа Байсу, почувствовав его взгляд, будто испугался и, сделав

несколько шагов, спрятался за спиной Хэлянь Чуньфэна:

— Второй принц, этот господин, кажется, очень недоволен мной. Я простой человек, слабый и беззащитный, и боюсь один идти в карету отдыхать.

Когда Хэлянь Чуньфэн услышал слова «слабый и беззащитный», он невольно подёргивал уголком рта, но всё же поддержал его:

— Кан Фэн пойдёт с тобой и обеспечит твою безопасность.

— И это не годится. Они явно знакомы, и если что-то случится, я не знаю, действительно ли Кан Фэн поможет мне или вместе с ним навредит мне. — Хуа Байсу опустил взгляд, продолжая изображать испуг.

Хуа Байсу был примерно одного роста с Хэлянь Чуньфэном. И хотя его крепкое телосложение было скрыто одеждой, его никак нельзя было назвать «хрупким».

Именно Хэлянь Чуньфэн, лучше всех знавший его силу, вовсе не собирался его разоблачать. Напротив, он на мгновение задумался, а потом спросил:

— Тогда чего ты хочешь, господин Хуа?

— Пусть второй принц сопроводит меня. Рядом с вами другие не посмеют обижать меня.

Хэлянь Чуньфэн, услышав это, лишь на мгновение заколебался, а затем кивнул:

— Хорошо, я пойду с тобой.

Когда войско, отдохнув, снова выступило в путь, Хэлянь Чуньфэн вместе с Хуа Байсу поднялся в заднюю карету.

Занавеска кареты была опущена, и лишь слабый свет фонаря проникал внутрь через щели.

Хэлянь Чуньфэн сидел на кушетке, приготовленной в задней части кареты, и в полумраке поднял голову, глядя на Хуа Байсу:

— Говори, зачем ты разыграл этот спектакль, чтобы я сопроводил тебя в карету?

— А что бы ты хотел, чтобы я сделал? — Хуа Байсу сделал два шага вперёд. Хэлянь Чуньфэн, словно боясь, что он споткнётся, инстинктивно протянул руку, чтобы поддержать его. Хуа Байсу подошёл к кушетке, но вместо того чтобы сесть рядом, как ожидал Хэлянь Чуньфэн, он перешагнул через его ноги и устроился верхом, лицом к лицу. Он усмехнулся и спросил. — Например... так?

Их лица были вплотную друг к другу, почти можно было почувствовать дыхание другого. Хэлянь Чуньфэн слегка отодвинулся и нахмурился:

— Байсу, не шути.

— Ц-ц, наедине зовёшь меня Байсу, а при людях — только господин Хуа. Второй принц так боится, что кто-то узнает о наших отношениях?

Хэлянь Чуньфэн отодвигался, а Хуа Байсу приближался, пока затылок принца не упёрся в стенку кареты и отступить дальше было некуда. Тогда он заговорил:

— Если люди узнают о наших отношениях, это тебе не на пользу.

— Правда? Тогда я должен поблагодарить второго принца за такую заботу обо мне. — Хуа Байсу снова подался вперёд и, к удивлению Хэлянь Чуньфэна, медленно прижался губами к его губам.

Прежде чем Хэлянь Чуньфэн успел его оттолкнуть, он почувствовал, как крошечная пилюля оказалась у него во рту. Хэлянь Чуньфэн не стал особо сопротивляться, а в глазах Хуа Байсу появилась улыбка. Одной рукой он приподнял подбородок Хэлянь Чуньфэна и кончиком языка затолкнул пилюлю, которая скользнула в горло.

Цель была достигнута, но Хуа Байсу, казалось, не был удовлетворён и продолжал целовать Хэлянь Чуньфэна.

Карета уже тронулась, и лёгкая тряска лишь сильнее прижимала их губы друг к другу. Когда дыхание обоих сбилось, Хуа Байсу слегка отстранился.

Руки Хэлянь Чуньфэна, сами того не заметив, обхватили талию Хуа Байсу. Он положил голову ему на плечо и, немного придя в себя, хрипло спросил:

— Что ты мне дал?

— Яд. — Хуа Байсу убрал руку с его талии и сел рядом, подперев рукой подбородок. — Второй принц уже проглотил, неужели считаешь, что спрашивать слишком поздно?

— Даже если умирать, то хочется знать причину. — Хэлянь Чуньфэн, конечно, не верил, что Хуа Байсу хочет его убить, но нарастающая сонливость заставляла быть настороже.

Он сжал кулаки, вонзая ногти в ладони, пытаясь уколоть себя болью и сохранить ясность, но Хуа Байсу заметил его действие раньше, разжал ладонь и переплёл их пальцы:

— Второй принц, не волнуйся, это не смертельный яд, всего лишь снотворное.

Веки стали тяжёлыми, словно свинец. Хэлянь Чуньфэн почувствовал, как голова опустилась на плечо Хуа Байсу, а знакомый запах трав наполнил ноздри.

— Хотя я не знаю, что тебя тревожит, но если ты будешь всегда так напряжён, даже крепкое тело не выдержит. Не мучай себя, сначала хорошенько отдохни. — Перед тем как потерять сознание, Хэлянь Чуньфэн услышал, как Хуа Байсу прошептал ему это на ухо.

Он думал, что отлично скрывает эмоции, и только теперь осознал, что этот человек давно уже всё заметил...

Автор хотел бы сказать:

Слишком сонный, завтра поправлю опечатки.

Младший брат по учению: сидишь дома, а беда сваливается на голову.

Автор хотел бы сказать:

Сегодня Байсу очень заботливый (и соблазнительный).

<http://bllate.org/book/16924/1558422>